

Copyright © 2026 by Cherkas Global University

Published in the USA
Bylye Gody
Issued since 2006.
E-ISSN: 2310-0028
2026. 21(2): 609-618
DOI: 10.13187/bg.2026.2.609

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The First Experience of Russian-Circassian Relations (1792–1793) based on the Materials of the Circassian Slave Narratives

Ilya V. Tyurin ^{a, *}, Kristina A. Zarubina ^b, Mikhail F. Gatsko ^c, Sergei P. Zhdanov ^{d, e}

^a Gubkin Russian State University of Oil and Gas, Moscow, Russian Federation

^b Southwest State University, Kursk, Russian Federation

^c Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

^d National Research University «Moscow Power Engineering Institute», Moscow, Russian Federation

^e Russian New University (RosNOU), Moscow, Russian Federation

Abstract

The study is devoted to the analysis of the initial stage of Russian-Circassian relations in 1792–1793. The research methods were the historical-systematic method, the historical-genetic method, the classification method, etc. Archival documents published in the collection Circassian Slave Narratives were used as materials.

During its penetration into the North Caucasus, the Russian Empire faced hostility from numerous local ethnic groups (including Russian-speaking, in particular, the “Nekrasov Cossacks”) in the Transcuban region. The main characteristic of the relationship was the criminal element on the part of the mountaineers, called Circassians and Abaza, as well as “Nekrasovites” (Lipovans); these ethnic groups captured non-combatants and sold them into slavery. The aggression on the part of the aboriginal ethnic groups was caused by the peculiarities of the Circassian slave trade (capture and sale of people) economy. Diplomatically, relations between Russia and the Ottoman Empire, which had the mountainous right bank of the Kuban under its protectorate, were quite even after the victory of the Russian Empire in the Russo-Turkish War of 1787–1791, and outwardly the parties were very respectful of each other's claims.

Keywords: Russian Circassian relations, the Russian Circassian war, the annexation of the North Caucasus to Russia, the problem of slavery in the Caucasus.

1. Введение

Межнациональные отношения внутри современной России всегда вызывали повышенный интерес ученых в разные периоды отечественной истории. Не являются исключением и отношения, связанные с присоединением кавказских территорий к Российской империи в конце XVIII – середине XIX веков. И если говорить об историко-этнических исследованиях, касающихся народов современной Российской Федерации, то весьма велико количество работ, анализирующих историю взаимоотношений российских народов и черкесов, являющихся потомками одного из наиболее многочисленных северокавказских народов – адыгейцев.

Предмет исследования изучен весьма полно, однако это не относится к начальному периоду взаимоотношений, а именно – к 90-м годам XVIII века, когда Россия только начала проникать на Северный Кавказ. Также, новизну данного исследования обуславливает тот момент, что на современном этапе широко вводятся в научный оборот новые, не опубликованные ранее, источники; это позволяет более полно исследовать все исторические этапы русско-адыгейских отношений. Данная работа посвящена анализу начального этапа данных взаимоотношений.

* Corresponding author

E-mail addresses: tyurin.iv@rea.ru (I.V. Tyurin)

Хронология исследования – 1792–1793 годы как период начала перманентных военных, социальных и экономических русско-черкесских контактов на территории Кубани. Отметим также, что этнонимы «черкесы» и «адыги/адыгейцы» в современной историографии отождествляются, поэтому в данной работе будут использованы как синонимы.

2. Материалы и методы

Источниковой базой для данного исследования послужили документы, опубликованные в сборнике «Черкесские невольничьи повествования», в котором «...материалы посвящены актуальной научной проблеме существования в черкесском обществе таких специфических социальных и экономических явлений, как рабовладение и крепостничество» (Трут, 2021: 58). Сборник документов был опубликован А.А. Черкасовым в журнале «Былые годы» (Cherkasov, 2020). Сборник является результатом 5-летнего труда (2015–2020 гг.) коллектива историков во главе с А.А. Черкасовым и содержит 1200 документов Государственного архива Краснодарского края (ГАКК), большая часть из которых была введена в научный оборот впервые (Cherkasov, 2020: 1416); также издание содержит широкий именной и географический указатели, который позволяет легко ориентироваться в многообразии предложенных материалов.

В качестве методов исследования были применены следующие:

1. Метод классификации: применен для классификации историографии по русско-черкесским отношениям по хронологии издания и предмету исследования, а также исследуемых документов по предмету характера взаимоотношений (насильственный элемент русско-черкесских контактов, экономическое сотрудничество и т. п.);

2. Метод контент-анализа (историографический метод): применялся для изучения содержания документов и материалов, касающихся начального периода перманентных русско-черкесских военных, экономических и социальных контактов, а именно – 1792–1793 годов.

3. Историко-системный метод: применен для комплексного исследования исторических событий, связанных с началом русско-черкесских отношений, в неотрывной связи с военной, политической, экономической и социальной конъюнктурой Российской империи и на территориях расселения черкесских племен (или так называемой в некоторых трудах Черкесией (см., напр., Ачмиз, 2014; Ivantsov et al., 2017 и др.), с чем мы не можем в полной мере согласиться, так как единого государственного образования в современном понимании этого слова черкесы не имели, а лишь присутствовали признаки раннефеодального протогосударства; вместе с тем, немногочисленная часть историков, в основном зарубежных, настаивают на наличии полноценного государства, в частности И. Беркок, Д. Хункаров и др. – прим. авт.).

4. Историко-генетический метод: данный традиционный специальный исторический метод исследования применен для выявления причинно-следственных связей между описываемыми событиями русско-черкесских отношений 1792–1793 гг. и другими предшествующими и последующими историческими событиями.

В основе исследования лежат принципы историзма, системности, объективности, всесторонности, опоры на исторические источники и пр.

3. Обсуждение

Исследований по изучению русско-черкесских отношений достаточно много, поэтому есть все основания для историографической классификации данных работ. Представляется удобной классификация по периоду издания (хронологический принцип), а именно:

- дореволюционная (XIX – начало XX века);
- советского периода (1917–1991 годы);
- современного периода (с 1991 г. по настоящее время).

В данном исследовании не ставится цель сделать полный историографический обзор русско-черкесских отношений, так как работа не является историографической по своей сущности; вместе с тем, указанного перечня исторических трудов, на наш взгляд, вполне достаточно для понимания уровня, векторов и трендов в изучении освещаемого нами вопроса.

1. Дореволюционная историография (XIX – нач. XX века).

Исторические исследования русско-черкесских отношений начались практически с самого начала таковых, то есть через два-три десятилетия. Первыми исследователями были, если допустимо так обозначить, «практики» данных отношений: русские и зарубежные военнослужащие, путешественники, дипломаты.

Одним из наиболее ранних исследователей русско-черкесских отношений стал российский офицер немецкого происхождения, генерал-майор Карл Федорович Сталь (нем. Карл Готтард фон Штааль) (1774–1824), который был военным губернатором Кавказской области и командующим русскими войсками Кавказской линии; он одним из первых русских исследователей составил подробный этнографический очерк черкесских племен, который повсеместно цитируется современными историками (Сталь, 1900).

Специалистом по русско-черкесским отношениям был и Джеймс Станислав Белл (1797–1858), британский военный разведчик и агент/шпион, воевавший на стороне черкесов против русских и ставший известным в России благодаря организованной Великобританией провокации со шхуной «Виксен», командиром которой, по легенде оперативного прикрытия, он представлялся. Также, Белл прославился в научном мире как историк, составив подробное описание черкесского этноса, быт, нравы, а также особенностей взаимоотношений с географическими соседями черкесов, включая Россию (Белл, 2007).

Другим глубоким исследователем русско-черкесских взаимоотношений стал русский офицер, разведчик, также, как и Белл участник Кавказской войны, но только на стороне России, генерал-лейтенант, барон Федор Федорович фон Торнау (1810–1890), издавший подробные мемуары о Черкессии (Торнау, 2008), которые являются основой для многих советских и современных работ, исследующих процесс проникновения России на Северный Кавказ. Также нельзя не отметить и исследования российского чиновника, историка-востоковеда, одного из видных специалистов по этнографии Кавказа, тайного советника Адольфа Петровича Берже (1828–1886), сделавшего обзор известных ему кавказских племен (Берже, 1858).

Безусловно, указанный перечень авторов далеко не полный, однако именно вышеназванные исследователи считаются наиболее авторитетными большинством востоковедов и историков по изучению Кавказа.

2. Советская историография (1917–1991 годы). Также представлена значительным количеством работ, из которых мы особо выделим две: монографию «Очерки по истории Осетии» Г. Кокиев (Кокиев, 1926), в которой уделяется определенное внимание и русско-черкесским отношениям, а также монографию М.В. Покровского «Из истории адыгов в конце XVIII – первой половине XIX века» (Покровский, 1989), в которой на основе глубокого изучения источников (как архивных материалов, так и документов личного происхождения) весьма подробно описал русско-черкесские отношения в период присоединения Кавказа к России.

3. Современная историография (с 1991 г. по настоящее время).

Современную историографию в силу ее большого разнообразия также представляется удобным классифицировать, однако, не по хронологическому принципу, а по предмету исследования:

а) комплексные труды, касающиеся проникновения Российской империи на Кавказ и его присоединения;

б) комплексные работы, касающиеся отношений российских и кавказских этносов как на социальном, так и на государственном уровне в период присоединения Кавказских территорий (конец XVIII – XIX вв.);

в) узкопредметные труды, касающиеся только русско-черкесских (адыгских) взаимоотношений в период присоединения Кавказских территорий.

а) К первой категории трудов, прежде всего, отнесем фундаментальные труды, а именно монографию З.А. Кожева «Очерки военно-политической истории Черкесии XV–XVII вв.» (Кожев, 2020), в которой, помимо военно-политической истории региона черкесских племен, делается также и анализ начального этапа взаимоотношений Российской империи и черкесов в конце XVIII века после присоединения региона к России.

Из статей в периодических изданиях отметим работу А.А. Черкасова, В.Г. Иванцова, М. Шмигеля и В.С. Молчановой, в которой делается демографический анализ причерноморских кавказских племен первой половины XIX века, включая и черкесские (Cherkasov et al., 2016); В.Х. Акаев исследует общие основы и принципы русско-кавказских взаимоотношений и переход их от противостояния к единству (Акаев, 2022); К.Ф. Дзамихов делает исторический анализ кабардинских территорий в XVI–XVIII веках и взаимоотношения кавказских племен с Россией до присоединения (Дзамихов, 2017), а также дает характеристику русско-кавказским отношениям в целом (Дзамихов, 2021).

б) Ко второй категории относятся работы В.Г. Иванцова, А.А. Черкасова, М. Шмигеля и А. Валу об отношении кавказских властей в отношении черкесов, бежавших на российскую сторону и принявших русское подданство (Ivantsov et al., 2017); работы Ш.А. Гапурова и С.С. Магамадова о российско-горских отношениях в дореволюционный период (Гапуров, 2015, Гапуров, Магамадов, 2015). Б.В. Виноградов исследует особенности российско-горского взаимодействия до XX века (Виноградов, 2013).

в) И, наконец, третью категорию представляют весьма немногочисленные труды, прямо посвященные русско-черкесским отношениям.

Среди таковых отметим исследования Г. Райовича, Д.О. Ежевски, А.Г. Вазеровой и М. Трайловича о процессе обмена пленными как формы диалога между черкесами и Российской империей (Rajović et al., 2018); Б.Н. Березгова и К.Ф. Дзамихова о взаимоотношениях и взаимодействии черкесских племен с их соседями (Березгов, Дзамихов, 2018); К.Г. Ачмиза о проблемах взаимодействия России и Черкесии (Ачмиз, 2014); М.В. Белозеровой о формировании черкесской идентичности на фоне взаимодействия с Россией на протяжении разных периодов – от дореволюционной эпохи до современности (Белозерова, 2015).

М.М. Биданок исследует влияние культуры и исторического взаимодействия на русско-черкесские отношения (Биданок, 2021); Н.З. Куров анализирует феномен куначества (гостеприимства – прим. авт.) в истории взаимоотношений черкесских и русских поселений Кубани (Куров, 2021); Ф.А. Озова изучает институт аманатства (одна из кавказских форм заложничества племенных элит как гарантия выполнения договорных обязательств и сохранения лояльности племенем – прим. авт.) и его роль в русско-черкесских отношениях на протяжении XVI–XIX веков (вплоть до окончания Кавказской войны) (Озова, 2017); С.С. Ситимова освещает русско-черкесские культурные взаимосвязи (Ситимова, 2022) и др.

В целом отметим, что работ, исследующих начальный период русско-черкесских отношений на основании имеющихся в Краснодарском крае архивных материалов невелико; данное исследование позволяет восполнить указанный пробел.

4. Результаты

Несколько слов следует сказать о предыстории описываемых событий.

Как известно, русско-горские, включая черкесские отношения, начались задолго до XVIII века. Однако Екатерина II, вошедшая на престол в 1762 году, решила претворить неудавшиеся планы Петра I по присоединению Кавказа (перманентные русско-горские столкновения начались еще в начале 2-го десятилетия XVIII века) и начала планомерное вторжение в регион, результатом чего в 1763 году стало начало так называемой русско-черкесской войны (в тот период русские правители и военные чиновники всех жителей Северного Кавказа именовали «черкесами» или «горцами», предпочитая не углубляться в этнические особенности кавказских племен – прим. авт.), которая продлилась до 1864 года и прекратилась лишь с завершением так называемой Кавказской войны, начало которой традиционно датируют 1817 годом. Начиная с 60-х годов XVIII века на территории черкесов начинается организованное строительство соединенных в единую наступательно-оборонительную систему крепостей и форпостов по правому берегу реки Кубань; подготовка к войне за Кавказ заняла почти три десятилетия.

Активная фаза присоединения черкесских территорий с формированием пограничной линии вдоль реки Кубань и, соответственно, начало более плотных военных контактов датируется 1792 годом: в этот год Екатерина «подарила» эти земли казачеству, которые и стали основой военного присутствия России на Северном Кавказе в конце XVIII – начале XIX вв. В силу указанного обстоятельства, хронология данного исследования датируется именно 1792–1793 годами.

В сборнике «Черкесские невольничьи повествования», материалы которого мы исследуем, начальному этапу русско-адыгских взаимоотношений посвящены первые 20 документов, то есть датированные 1792–1793 годами (Cherkasov, 2020: 1435-1445).

Целесообразным представляется классифицировать эти документы по предмету взаимоотношений:

1. Криминальные формы взаимоотношений.
2. Социально-экономическое взаимодействие.

Криминальные формы взаимоотношений, а именно – наличие насильственного и/или разбойного элемента: ограбление, захват и продажа в рабство.

В конце (26 декабря¹) 1792 года полковник армии, бригадир-майор Савва Белый рапортует кошевому (старшему в казачьем войске; в данном случае – в Черноморском – прим. авт.) атаману, генерал-майору Захарию Алексеевичу Чепеге (который получил данный рапорт лишь 20 января 1793 года) о произошедшем конфликте между черкесами и казаками. Хорунжий (современный аналог воинского звания лейтенант) из полка Белого с имуществом и наличными деньгами общей стоимостью в 450 рублей (весьма значительная по тем временам сумма) был ограблен и пленен черкесами, а также продан в рабство, из которого вскоре смог бежать. В итоге двухнедельных блужданий по неизвестной ему местности, смог выйти на российскую территорию и был найден рабочими, которые вылечили его и препроводили в ближайшую военную часть (Cherkasov, 2020: 1435). Белый (равно как и сам хорунжий) попросил содействия в ответной операции у Таврического губернатора С.С. Жегулина («представление, с прошением дать обиженному удовлетворения»; Circassian Slave..., 2020: 1435a), так как договор между Российской империей и Османской Портой (Турцией, под протекторатом которой находились тогда северокавказские территории – прим. авт.) запрещал сторонам какие-либо насильственные действия в отношении друг друга. Каким образом в отряде Хорунжего оказались такие ценности и что случилось с его 13-ю сослуживцами в рапорте не сообщается, однако Белый просит помощи в их поиске.

Как видим, разбойный элемент со стороны черкесов, включая похищения с целью продажи в рабство, был традиционно весьма силен на приграничных территориях; однако можно также рассматривать указанный документ и как повод для проведения карательной операции казаками.

Захватом русскоязычных подданных с целью продажи в рабство промышляли не только горцы и липоване (русскоязычная этническая группа старообрядцев поповского направления, а также так

¹ Здесь и далее, все даты – по старому стилю.

называемые казаки-некрасовцы, то есть потомки донских и хоперских казаков, ушедших в Османскую империю вместе с Игнатом Некрасовым после поражения восстания Булавина; на территории Северного Кавказа и Прикубанья липоване являлись, как правило, османскими верноподданными и, соответственно, брались под арест военными служащими Российской империи – *прим. авт.*). Об этом говорят «Материалы опроса Петра Малого» от 20 марта 1793 г. ([Cherkasov, 2020: 1436](#)). Как видно из показаний, казак по фамилии Малой был промысловиком-рыболовом, родом из Речи Посполитой, переехал в Россию «за лучшей долей», ветеран боевых действий; переехав на Кубанские территории вместе с приятелем, другим казаком, поверил на слово русским липованам, оказавшимися жителями другого (правого) берега реки Кубань, территории которого находились под протекторатом Османской империи. Липоване обманули его, продали некому абадзинцу, который, в свою очередь, обменял его в рабство богатому черкесу, где Малой пробыл три года вместе с семью другими пленниками, пока не сбежал ([Cherkasov, 2020: 1436](#)).

Из указанного документа следует, что рабством промышляли не только горцы, но и представители русскоязычных этносов: во-первых, они считали казаков из России захватчиками; во-вторых, считали себя верноподданными Османской империи.

Частые и постоянные захваты в плен русскоязычного населения подтверждают «Материалы опроса казака Романа Рудченко» от 1 июня 1793 г. ([Cherkasov, 2020: 1439](#)) и др.

О захвате русских в качестве невольничьей добычи абадзинцами указывает «Рапорт кошевому атаману З.А. Чепеге от майора С. Белого» от 2 июня 1793 г., причем в плен попадали не только казаки, но и греки ([Cherkasov, 2020: 1440](#)).

О своеобразных, преимущественно, разбойничьих порядках говорит и «Ордер полковнику З. Малому от кошевого атамана З. Чепеги. 25 августа 1793 г.» ([Cherkasov, 2020: 1445](#)), в котором освобожденный из плена казак дает показания о нравах и обычаях черкесов, условиях содержания рабов и пр., а также выдает развединформацию о логистике, имеющихся мостах, переправах, укреплениях и т. д.

Общее количество убитых и плененных казаков, а также награбленного имущества за 1792–1793 годы приводит документ «Список убитых и плененных черноморских казаков. Март 1794 г.» ([Cherkasov, 2020: 1445](#)), согласно которому убито было лишь четверо человек, что, на наш взгляд, за два года является весьма скромным показателем.

Социально-экономическая сфера отношений, а именно: заселение мирными российскими гражданами, бродяжничество (как русскоязычных подданных, так и горцев), колонизация, строительство, освоение новых поселений.

О большом количестве бродяг, а также русскоязычных подданных, ищущих лучшее место для проживания, указывает рапорт полковника Ивана Чернышева тому же З.А. Чепеге ([Circassian Slave..., 2020b: 1435](#)), в котором говорится о поимке трех липован. Чернышев докладывает о поимке липован с их именем и фамилией, дает полный перечень находящегося при них имущества; один из арестованных был захвачен в плен, но сумел бежать; наименования изъятого имущества указывают на то, что задержанные являлись охотниками-промысловиками и рыбаками, то есть относились к категории некомбатантов (мирное население – *прим. авт.*).

Также, информация о задержании («за безписьменное шатание», то есть без требуемых законом документов) другого «некрасовца» содержится в очередном «Рапорте кошевому атаману З.А. Чепеге от полковника С. Белого» от 13 апреля 1793 г. ([Cherkasov, 2020: 1437](#)). Также полковник армии, бригадир-майор С. Белый докладывает о перемещении всех задержанных ([Cherkasov, 2020: 1437](#)).

Как уже было сказано выше, липоване не оставались в долгу по части захвата русских подданных и их продаже в рабство черкесам, о чем говорит «Рапорт войсковому правительству от полковника Белого» от 20 марта 1793 г. ([Cherkasov, 2020: 1436](#)); данный документ следовало бы отнести к первой группе (проявление насильственного элемента), однако мы отнесли его к этой группе как обоснование враждебно-настороженного отношения казаков к липованам. Согласно рапорту, один из казаков гребной флотилии был захвачен закубанскими (то есть с левобережной, «горской» южной части Кубани) липованами и продан в рабство черкесам, откуда сбежал; на допросе рассказал о враждебном отношении русскоязычных липован и черкесов к российским подданным ([Cherkasov, 2020: 1436](#)).

Допросы липован рисуют следующий социальный портрет представителей данной этнической группы. Так, согласно «Материалам опроса казака Егора Шуваева» от 22 апреля 1793 г. ([Cherkasov, 2020: 1437](#)), одного из трех задержанных «некрасовцев», ему было 36 лет, он отставной казак из моздокского полка, житель Северного Кавказа (город Наура); при рыбной ловле был пойман черкесами и продан некрасовскому казаку, жителю Анатолии (Османская империя¹), где после

¹ В разные периоды истории Турция (Турецкая республика, 29.10.1923 – по наст. время) именовалась по-разному, а именно Османская империя (1299–1923 гг.), а в источниках разных государств также Оттоманская империя, Оттоманская Порга или просто Порга; в данной работе указанные названия применяются независимо от действовавшего в конкретный период времени исторического названия и как синонимы (по аналогии с Российской империей/Россией).

4-х лет плена был отпущен для свободного проживания среди некрасовцев. Приблизительно за год до поимки, с бывшим хозяином пришел для промысловой рыбалки на Кубань, позднее занимался охотой на зверя, а также обменивал соль на свинину у казаков Российской империи из воинской части полковника Чернышева. Якобы приехал за ними на российский берег реки, где и был схвачен (Cherkasov, 2020: 1437). Если верить материалам опроса, задержанный промышлял разными непроступными видами промыслов, торговал с подданными России; таким образом, взаимоотношения с русскоязычными представителями черкесских территорий были вполне мирными, однако принадлежность к враждебной этнической группе липован негативно отразилась на нем и стала причиной для задержания при пересечении русско-черкесской границы.

Допрос второго задержанного («Материалы опроса казака Семена Леонова. 22 апреля 1793 г.»; Cherkasov, 2020: 1438) указывают, что арестанту в 1786 году было 26 лет, он также является карабинером кубанского казачьего полка, дислоцированного в г. Анапа; при выходе за водой еще с двумя сослуживцами был захвачен черкесами и пять лет пробыл в плену, из которого обменом убежали, когда узнали, что черноморские казаки пришли в г. Тамань с целью присоединиться к последним. Попав к п-ку Чернышеву, он ходатайствовал перед ним для получения постоянного места жительства в России и попросил отпустить его к бывшему хозяину для «исправления таможенных долгов»; по факту же исполнял роль разведчика для получения информации о степени расположения черкесской элиты (в лице бывшего хозяина) к захватывающим черкесскую территорию казакам. Развединформацию докладывал как самому Чернышеву, так и хорунжему Леонову, 4 раза выходя на задание в горы; выйдя в очередной раз на разведку, был схвачен казаками из другого разъезда (Cherkasov, 2020: 1438). Таким образом, если верить материалам допроса, арестант был российским агентом и выслуживался для того, чтобы остаться в России и служить в Черноморском казачьем войске.

Наконец, информация о третьем задержанном содержится в «Материалах опроса казака Никиты Иванова» от 22 апреля 1793 г. (Cherkasov, 2020: 1438). Ему было 24 года, он был крепостным при капитане Владимирского полка; в 1787 году, находясь в полку, был отправлен за фуражом и пойман черкесами, пробыв в рабстве пять лет, после чего сбежал.

Как видно по материалам допросов, бродяжничество было результатом побега из черкесского плена, что также является определенной спецификой (и не только начального этапа) русско-адыгских отношений; беженцы сознательно бежали на русский берег Кубани с целью получения российского подданства.

Беглых «некрасовцев», схваченных на территории России, в силу договора с Портой возвращали назад как турецких подданных (каковыми они юридически и являлись), о чем говорит, в частности, «Ордер майору Белому» от 26 апреля 1793 г. (Cherkasov, 2020: 1438-1439).

Казачье войско планомерно занималось укреплением форпостной оборонительной сети и пограничной стражи.

Казаки докладывали губернатору С.С. Жегулину о строительстве казенных крепостей, процессе организации кордонной стражи, развитию собственных лесозаготовительных, рыбных и охотничьих промыслов, сельского хозяйства; помимо прочего указывается, что регион не является спокойным и в нем орудуют разного рода банды («...много по сие земле вооруженных шатается...»), представленные разными этническими группами (черкесами, абазинцами, «некрасовцами» и др.), в силу чего казаков зачастую грабят (см., в частности, «Рапорт Таврическому губернатору генерал-майору С.С. Жегулину» от 2 июня 1793 г. (Cherkasov, 2020: 1439-1440)).

Разделение экономических сфер влияния прослеживается по документу «Отношение кошевому атаману З.А. Чепеге от вице-губернатора Таврической губернии К. Габлица» от 11 июня 1793 г. Вице-губернатор Карл Иванович (Карл-Людвиг) Габлиц указывал о необходимости снаряжения карательных отрядов для «усмирения закубанских обитателей от озорничества», возвращении ворованного леса, российских подданных и их имущества, обещая указать на это обстоятельство турецкому паше Мустафе, турецкому наместнику кавказских территорий. Вместе с тем Габлиц подчеркивает, что хлеб, посеянный жителями Закубанья, принадлежит им и необходимо предоставить возможность снять его, однако впредь не разрешать больше сеять на территориях, ставших российскими (Cherkasov, 2020: 1440-1441).

Дипломатические ноты (протесты) К. Габлица были отправлены Мустафе войсковым командованием и доставлены адресату прапорщиком Г. Лозинским (см. «Из показаний прапорщика Лозинского. Июнь 1793 г.»; Cherkasov, 2020: 1441; «Из показаний прапорщика Лозинского и Бескровного. Июль 1793 г.»; Cherkasov, 2020), поручиком С. Поливодом (см. «Из показаний поручика Поливода» от 7 июля 1793 г.; Cherkasov, 2020: 1442-1443), о чем они докладывают в соответствующих рапортах. Паша Мустафа ответил русской стороне и просил выдать турецкого подданного; в целом, турецкий чиновник соглашался с претензией (см. «Перевод письма войсковому судье А.А. Головатому от анапского пашы»; Cherkasov, 2020: 1443).

5. Заключение

На основе проделанного исследования приведенных документов можно сделать следующие выводы:

1. При проникновении на Северный Кавказ Российская империя сталкивалась с враждебным к себе отношением со стороны местных закубанских многочисленных этнических (включая и русскоязычных, в частности, казаков-«некрасовцев») групп.

2. Основной характеристикой взаимоотношений стал криминальный элемент со стороны горцев, называемых черкесами и абазинами, а также «некрасовцев» (липованов); указанные этносы пленили некомбатантов и продавали в рабство.

3. Агрессия со стороны аборигенных этносов была обусловлена особенностями черкесской работорговой экономики, которая зиждилась на захвате и продаже людей.

4. Дипломатически, отношения России и Османской империи, под протекторатом которой находилось горское правобережье Кубани, были вполне равными после победы Российской империи в русско-турецкой войне 1787–1791 гг. и внешне стороны весьма уважительно относились к претензиям друг друга.

Литература

Акаев, 2022 – Акаев В.Х. Формирование русско-кавказских взаимоотношений: от антагонизма к единству // *Вестник Института развития чеченского языка и истории*. 2022. № 19. С. 80-88.

Ачмиз, 2014 – Ачмиз К.Г. Россия и Черкесия: война или торговля? Упущенные возможности / *Кавказская война: уроки истории и современность. Материалы научной конференции*. 2014. С. 5-34.

Белл, 2007 – Белл Дж. Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837–1838 гг. В 2 т. Т. 1. Нальчик, 2007.

Белозерова, 2015 – Белозерова М.В. К проблеме российско-черкесского взаимодействия и формирования этнической идентичности: XIX – начало XXI века // *Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств*. 2015. № 32. С. 26-33.

Березгов, Дзамихов, 2018 – Березгов Б.Н., Дзамихов К.Ф. Черкесы (адыги) в системе военно-политических взаимоотношений государств восточноевропейского региона (конец XV – 60-е годы XVI вв.) // *История науки и техники*. 2018. № 5. С. 54-66.

Берже, 1858 – Берже А.П. Краткий обзор горских племен на Кавказе, составленный Ад. Берже, правителем дел Кавказского отдела Императорского географического общества. Тифлис, 1858.

Биданок, 2021 – Биданок М.М. Культура и история как основа русско-черкесских связей / *Сборник статей XIV региональных научных чтений с международным участием, посвященных дню славянской письменности и культуры. Сборник статей*. Майкоп, 2021. С. 16-22.

Виноградов, 2013 – Виноградов Б.В. Еще раз к проблеме оценивания характера и особенностей российско-горского взаимодействия в XVI – начале XIX века / *Интеграция народов Кавказа и России (К 200-летию Гюлистанского договора 1813 г.)*. Материалы междунауч. практ. конференции. Под ред. М.Р. Гасанова, Р.М. Султанбекова, З.М. Амировой, П.А. Гамзатовой, 2013. С. 70-80.

Гапуров, 2015 – Гапуров Ш.А. Страницы истории российско-горских отношений в XVI–XIX веках // *Вестник Дагестанского научного центра РАН*. 2015. № 56. С. 51-56.

Гапуров, Магамадов, 2015 – Гапуров Ш.А., Магамадов С.С. Из истории российско-горских отношений в дореволюционный период: попытки нового прочтения / *Кавказская война: символы, образы, стереотипы. Сборник научных статей*. Отв. ред. Т.В. Коваленко. 2015. С. 56-67.

Дзамихов, 2017 – Дзамихов К.Ф. "В службе и обороне...". Кабарда и российское государство: эпоха военно-политического сотрудничества (1550-е – начало 1770-х годов). Нальчик: Издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2017. 356 с.

Дзамихов, 2021 – Дзамихов К.Ф. Русско-кавказские взаимоотношения: поиск синтеза / *Кавказские чтения (памяти проф. В.В. Черноуса)*. Материалы Круглого стола. Ростов-на-Дону, 2021. С. 62-70.

Кожев, 2020 – Кожев З.А. Очерки военно-политической истории Черкесии XV-XVII вв. Нальчик, 2020.

Кокиев, 1926 – Кокиев Г. Очерки по истории Осетии. Часть 1. Владикавказ, 1926. 160 с.

Куров, 2021 – Куров Н.З. Куначество в истории взаимоотношений черкесских и русских поселений Успенского района Краснодарского края / *Сборник статей XIV региональных научных чтений с международным участием, посвященных дню славянской письменности и культуры. Сборник статей*. Майкоп, 2021. С. 118-122.

Озова, 2017 – Озова Ф.А. Роль института аманатства в русско-черкесских отношениях (1552–1864) // *Клио*. 2017. № 11 (131). С. 121-128.

Покровский, 1989 – Покровский М.В. Из истории адыгов в конце XVIII – первой половине XIX века. Краснодар, 1989. 319 с.

Ситимова, 2022 – Ситимова С.С. Русско-черкесские культурные взаимосвязи / *Сборник статей XV международных научных чтений, посвященных Дню славянской письменности и культуры и 100-летию государственности Адыгеи. Сборник статей международных научных чтений*. Майкоп, 2022. С. 284-287.

Сталь, 1900 – Сталь К.Ф. Этнографический очерк черкесского народа // *Кавказский сборник*. 1900. Т. 21. С. 60-173.

Торнау, 2008 – Торнау Ф.Ф. Воспоминания Кавказского офицера. В 2 ч. Майкоп, 2008.

Cherkasov et al., 2016 – Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Smigel M., Molchanova V.S. The Demographic Characteristics of the Tribes of the Black Sea Region in the first half of the XIX century // *Bylye Gody*. 2016. 40(2): 382-391.

Cherkasov, 2020 – Cherkasov A.A. The Circassian Slave Narratives (A Documentary Collection) // *Bylye Gody*. 2020. 57-1. 3-1 (Special issue): 1415-2266. DOI: 10.13187/bg.2020.3-1.1415

Ivantsov et al., 2017 – Ivantsov V.G., Cherkasov A.A., Smigel M., Valleau A. The Policy of the Caucasian Authorities Regarding the Mountaineers of Circassia who fled to the Russian Side (1815–1861) // *Bylye Gody*. 2017. 45(3): 871-877.

Rajović et al., 2018 – Rajović G., Ezhevski D.O., Vazerova A.G., Trailovic M. The Exchange of Prisoners as a New Form of the Russian-Circassian Dialogue at the beginning of the 19th Century: Part II // *Bylye Gody*. 2018. 47(1): 153-160.

Trut, 2021 – Trut V.P. The Circassian Slave Narratives (A Documentary Collection). Compiler and author of the introductory article A.A. Cherkasov. *Bylye Gody*. 2020. Vol. 57-1. Is. 3-1: 1415-2266 (A Special Issue) // *Slavery: Theory and Practice*. 2021. 6(1): 58-65.

References

Achmiz, 2014 – Achmiz, K.G. (2014). Rossiya i Cherkesiya: voyna ili trgovlya? Upushchennye vozmozhnosti [Russia and Circassia: war or trade? missed opportunities]. *Kavkazskaya voyna: uroki istorii i sovremennost'*. *Materialy nauchnoi konferentsii*. Pp. 5-34. [in Russian]

Akaev, 2022 – Akaev, V.Kh. (2022). Formirovanie russko-kavkazskikh vzaimootnoshenii: ot antagonizma k edinstvu [Formation of Russian-Caucasian relations: from antagonism to unity]. *Vestnik Instituta razvitiya chechenskogo yazyka i istorii*. 19: 80-88. [in Russian]

Bell, 2007 – Bell, Dzh. (2007). Dnevnik prebyvaniya v Cherkesii v techenie 1837–1838 gg. V 2 t. [Diary of a stay in Circassia during 1837–1838. In 2 vols]. T. 1. Nal'chik. [in Russian]

Belozeroва, 2015 – Belozeroва, M.V. (2015). K probleme rossiisko-cherkesskogo vzaimodeistviya i formirovaniya etnicheskoi identichnosti: XIX – nachalo XXI veka [To the problem of Russian-Circassian interaction and the formation of ethnic identity: 19th – early 21st centuries]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 32: 26-33. [in Russian]

Berezgov, Dzamikhov, 2018 – Berezgov, B.N., Dzamikhov, K.F. (2018). Cherkesy (adygi) v sisteme voenno-politicheskikh vzaimootnoshenii gosudarstv vostochnoevropeiskogo regiona (konets XV – 60-e gody XVI vv.) [Circassians (Adyghe) in the system of military-political relations of the states of the Eastern European region (late 15th – 1660s of the XVI centuries)]. *Istoriya nauki i tekhniki*. 5: 54-66. [in Russian]

Berzhe, 1858 – Berzhe, A.P. (1858). Kratkii obzor gorskikh plemen na Kavkaze, sostavlennyi Ad. Berzhe, pravitelem del Kavkazskogo otdela Imperatorskogo geograficheskogo obshchestva [A brief overview of the mountain tribes in the Caucasus, compiled by A.P. Berger, ruler of the Caucasian department of the Imperial geographical society]. Tiflis. [in Russian]

Bidanok, 2021 – Bidanok, M.M. (2021). Kul'tura i istoriya kak osnova russko-cherkesskikh svyazei [Culture and history as the basis of Russian-Circassian relations]. *Sbornik statei XIV regional'nykh nauchnykh chtenii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennykh dnyu slavyanskoi pis'mennosti i kul'tury*. *Sbornik statei*. Maikop. Pp. 16-22. [in Russian]

Cherkasov et al., 2016 – Cherkasov, A.A., Ivantsov, V.G., Smigel, M., Molchanova, V.S. (2016). The Demographic Characteristics of the Tribes of the Black Sea Region in the first half of the XIX century. *Bylye Gody*. 40(2): 382-391.

Cherkasov, 2020 – Cherkasov, A.A. (2020). The Circassian Slave Narratives (A Documentary Collection). *Bylye Gody*. 57-1. 3-1 (Special issue): 1415-2266. DOI: 10.13187/bg.2020.3-1.1415

Dzamikhov, 2017 – Dzamikhov, K.F. (2017). "V sluzhbe i oborone...". Kabarda i rossiiskoe gosudarstvo: epokha voenno-politicheskogo sotrudnichestva (1550-e – nachalo 1770-kh godov) ["In service and defense...". Kabarda and the Russian state: the era of military-political cooperation (1550s – early 1770s)]. Nal'chik: Izdatel'skii otdel IGI KBNTs RAN. 356 p. [in Russian]

Dzamikhov, 2021 – Dzamikhov, K.F. (2021). Russko-kavkazskie vzaimootnosheniya: poisk sinteza [Russian-Caucasian relations: the search for synthesis]. *Kavkazskie chteniya (pamyati prof. V.V. Chernousa)*. *Materialy Kruglogo stola*. Rostov-na-Donu. Pp. 62-70. [in Russian]

Gapurov, 2015 – Gapurov, Sh.A. (2015). Stranitsy istorii rossiisko-gorskikh otnoshenii v XVI–XIX vekakh [Pages of the history of Russian-highlander relations in the 16th–19th centuries]. *Vestnik Dagestanskogo nauchnogo tsentra RAN*. 56: 51-56. [in Russian]

Gapurov, Magamadov, 2015 – Gapurov, Sh.A., Magamadov, S.S. (2015). Iz istorii rossiisko-gorskikh otnoshenii v dorevolutsionnyi period: popytki novogo prochteniya [From the history of Russian-highlander relations in the pre-revolutionary period: attempts at a new reading]. *Kavkazskaya voyna: simvoly, obrazy, stereotipy*. *Sbornik nauchnykh statei*. Otv. red. T.V. Kovalenko. Pp. 56-67. [in Russian]

Ivantsov et al., 2017 – Ivantsov, V.G., Cherkasov, A.A., Smigel, M., Valleau, A. (2017). The Policy of the Caucasian Authorities Regarding the Mountaineers of Circassia who fled to the Russian Side (1815–1861). *Bylye Gody*. 45(3): 871-877.

- Kokiev, 1926** – Kokiev, G. (1926). Ocherki po istorii Osetii. Chast' 1 [Essays on the history of Ossetia. Part 1]. Vladikavkaz. 160 p. [in Russian]
- Kozhev, 2020** – Kozhev, Z.A. (2020). Ocherki voenno-politicheskoi istorii Cherkessii XV-XVII vv. [Essays on the military-political history of Circassia in the 15th-17th centuries]. Nal'chik. [in Russian]
- Kurov, 2021** – Kurov, N.Z. (2021). Kunachestvo v istorii vzaimootnoshenii cherkesskikh i russkikh poselenii Uspenskogo raiona Krasnodarskogo kraia [Kunachestvo in the history of relations between Circassian and Russian settlements in the Uspensky district of Krasnodar Krai]. *Sbornik statei XIV regional'nykh nauchnykh chtenii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennykh dnyu slavyanskoi pis'mennosti i kul'tury. Sbornik statei*. Maikop. Pp. 118-122. [in Russian]
- Ozova, 2017** – Ozova, F.A. (2017). Rol' instituta amanatstva v rusko-cherkesskikh otnosheniyakh (1552–1864) [The Role of the institution of amanatstvo in Russian-Circassian relations (1552–1864)]. *Klio*. 11(131): 121-128. [in Russian]
- Pokrovskii, 1989** – Pokrovskii, M.V. (1989). Iz istorii adygov v kontse XVIII – pervoi polovine XIX veka [From the history of the Adyghe people in the late 18th – first half of the 19th centuries]. Krasnodar. 319 p. [in Russian]
- Rajović et al., 2018** – Rajović, G., Ezhevski, D.O., Vazerova, A.G., Trailovic, M. (2018). The Exchange of Prisoners as a New Form of the Russian-Circassian Dialogue at the beginning of the 19th Century: Part II. *Bylye Gody*. 47(1): 153-160.
- Sitimova, 2022** – Sitimova, S.S. (2022). Rusko-cherkesskie kul'turnye vzaimosvyazi [Russian-Circassian cultural relations]. *Sbornik statei XV mezhdunarodnykh nauchnykh chtenii, posvyashchennykh Dnyu slavyanskoi pis'mennosti i kul'tury i 100-letiyu gosudarstvennosti Adygei. Sbornik statei mezhdunarodnykh nauchnykh chtenii*. Maikop. Pp. 284-287. [in Russian]
- Stal', 1900** – Stal', K.F. (1900). Etnograficheskii ocherk cherkesskogo naroda [Ethnographic essay on the Circassian people]. *Kavkazskii sbornik*. 21: 60-173. [in Russian]
- Tornau, 2008** – Tornau, F.F. (2008). Vospominaniya Kavkazskogo ofitsera. V 2 ch. [Memories of a Caucasian Officer. In 2 parts]. Maikop. [in Russian]
- Trut, 2021** – Trut, V.P. (2021). The Circassian Slave Narratives (A Documentary Collection). Compiler and author of the introductory article A.A. Cherkasov. *Bylye Gody*. 2020. Vol. 57-1. Is. 3-1: 1415-2266 (A Special Issue). *Slavery: Theory and Practice*. 6(1): 58-65.
- Vinogradov, 2013** – Vinogradov, B.V. (2013). Eshche raz k probleme otsenivaniya kharaktera i osobennosti rossiisko-gorskogo vzaimodeistviya v XVI – nachale XIX veka [Once again on the problem of assessing the nature and features of Russian-mountain interaction in the 16th – early 19th centuries]. *Integratsiya narodov Kavkaza i Rossii (K 200-letiyu Gyulistanskogo dogovora 1813 g.). Materialy mezhd. nauch.-prakt. konferentsii*. Pod red. M.R. Gasanova, R.M. Sultanbekova, Z.M. Amirovoi, P.A. Gamzatovoi. Pp. 70-80. [in Russian]

Первый опыт русско-черкесских взаимоотношений (1792–1793 гг.) на материалах «Черкесских невольничьих повествований»

Илья Владимирович Тюрин ^{a, *}, Кристина Александровна Зарубина ^b, Михаил Федорович Гацко ^c, Сергей Павлович Жданов ^{d, e}

^a Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина, Москва, Российская Федерация

^b Юго-Западный государственный университет, Курск, Российская Федерация

^c Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

^d «Национальный исследовательский университет «МЭИ», Москва, Российская Федерация

^e Российский новый университет (РосНОУ), Москва, Российская Федерация

Аннотация. Исследование посвящено анализу начального этапа русско-черкесских отношений в 1792–1793 годах. Методами исследования послужили историко-системный метод, историко-генетический метод, метод классификации и др. В качестве материалов были привлечены архивные документы, опубликованные в сборнике «Черкесские невольничьи повествования».

При проникновении на Северный Кавказ Российская империя сталкивалась с враждебным к себе отношением со стороны местных закубанских многочисленных этнических (включая и русскоязычных, в частности, казаков-«некрасовцев») групп. Основной характеристикой взаимоотношений стал криминальный элемент со стороны горцев, называемых черкесами и абазинами, а также «некрасовцев» (липованов); указанные этносы пленили некомбатантов и продавали в рабство. Агрессия со стороны аборигенных этносов была обусловлена особенностями

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: tyurin.iv@rea.ru (И.В. Тюрин)

черкесской работорговой (захват и продажа людей) экономики. Дипломатически, отношения России и Османской империи, под протекторатом которой находилось горское правобережье Кубани, были вполне равными после победы Российской империи в русско-турецкой войне 1787–1791 гг. и внешне стороны весьма уважительно относились к претензиям друг друга.

Ключевые слова: русско-черкесские взаимоотношения, русско-черкесская война, присоединение Северного Кавказа к России, проблема невольничества на Кавказе.